

Михайлов Константин Николаевич

**Никитский женский
монастырь в Москве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Николаевич М.**
Никитский женский монастырь в Москве / Михайлов Константин Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 275 с.

ISBN 978-5-519-96893-5

ISBN 978-5-519-96893-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первая часть нашей работы можетъ быть названа аналитической. Весь историческій матеріалъ, нами собранный, мы постарались свести такимъ образомъ, чтобы онъ освѣтилъ намъ возникновеніе и развитіе Никитскаго монастыря. При этомъ мы строго наблюдали за явленіями эпохи, связывая ихъ со временемъ основанія монастыря и его церквей. Подобное описаніе историческаго мѣста, въ связи съ явленіями эпохи, мы называемъ *культурнымъ*.

Такой постановкой вопроса мы, конечно, удаляемся отъ публона, выработаннаго въ описаніяхъ московскихъ древностей писателями духовнаго званія. Мы оставили въ сторонѣ побасенки, которыми, обыкновенно, уснащаютъ свои книжки многіе изъ *описателей*, но постарались, по мѣрѣ нашихъ силъ и разумѣнія, взглянуть въ самую суть совершавшихся во время возникновенія Никитскаго монастыря въ Москвѣ событій. Для насъ были дорогъ духъ эпохи, тѣ незримыя, дѣятельныя силы, которыя управляли всѣмъ ходомъ исторической жизни XVI вѣка. Создателемъ этой эпохи является грозный, неразгаданный сфинксъ нашей исторіи, Іоаннъ IV. Мы постарались нѣсколько своеобразно оцѣнить эту личность и созданную имъ эпоху.

Собравши по крупицамъ изъ нашей исторической сокровищницы все, что могло бы относиться къ Никитскому женскому монастырю въ Москвѣ, въ первой, аналитической части, по второй, которую мы назвали бы догматической, мы даемъ подробную исторію возникновенія, созданія и развитія самого монастыря въ связи съ постройкою монастырскихъ зданій. Трудно писать описанія московскихъ монастырей, какъ и вообще разрабатывать научные вопросы по русской исторіи и исторіи права, за полной неразработанностью нашихъ архивовъ съ одной стороны и благодаря страннымъ и непонятнымъ порядкамъ, царящимъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ—съ другой стороны.

Этимъ лѣтомъ мы обратились въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ за разрѣшеніемъ заниматься по вопросу о московскихъ древностяхъ и по дому бояръ Романовыхъ.

Намъ отвѣтили:

— Мы вамъ разрѣшить не можемъ. Мы не такой.

Мы были поражены. Оставалось подать свой тельство.

— Это для насъ нічего не значить, отвѣтили намъ. Представьте намъ отъ какого-нибудь извѣстнаго или по общественному положенію, или въ наукѣ лица записку о томъ, что оно васъ знаетъ, и мы вамъ разрѣшимъ.

Мы ушли, огорченные и оскорбленные, и цѣлую недѣлю потратили то, чтобы найти кого-нибудь въ качествѣ своего, такъ сказать, поручителя. Дѣло было лѣтнее, почти всѣ разъѣхались. Обратиться было почти-что кому. Однако, мы нашли.

Чѣмъ-то затхлымъ, допотопнымъ пахнуло отъ этихъ словъ о не позволеніи заниматься въ Архивѣ только потому, что такой-то управляющій или чиновникъ не знаетъ никого, пріѣхавшаго заниматься въ Архивъ, и на этомъ основаніи не допускаетъ его къ разработкѣ матеріаловъ. Неужели мы не вступимъ на новый путь по вопросу объ архивахъ? Неужели-же мы такъ и не перестанемъ думать, что такой-то архивъ принадлежитъ такому-то департаменту такого-то министерства, не централизуемъ ихъ и не выработаемъ единообразныхъ правилъ для занятій въ нихъ, чтобы не быть жертвами бюрократическаго произвола? Можно ограничить извѣстными эпохами пользованіе документами, разработка которыхъ можетъ быть разрѣшаема или Высочайшею, или министерскою властью, но не разрѣшать только потому, что Архивъ не знаетъ въ лицо даннаго изслѣдователя, уже такой бюрократическій произволъ, которому нѣтъ и соответствующаго названія. Пора понять, что архивы — дѣло общественное, дѣло національное. Для желающихъ не можетъ быть запрета разбираться въ ихъ документахъ и отыскивать то, что имъ необходимо. Мы боимся, чтобы не часто повторялись такіе случаи, какіе нерѣдко бывали съ нашимъ знаменитѣйшимъ историкомъ, С. М. Соловьевымъ. Говорить, ему съ бою приходилось добывать себѣ до-

кументы изъ Архива Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ, несмотря на категорическое разрѣшеніе императора Александра II пользоваться всѣми ему необходимыми для колоссальной „Исторіи“ документами, актами и матеріалами. Царь разрѣшилъ, а кн. Оболенскій, тогдашній управляющій архива, не разрѣшилъ. Одинъ курьезъ! Но этотъ курьезъ былъ, и царь о немъ, конечно, не зналъ.

Въ Москвѣ намъ извѣстны пять крупныхъ архивовъ—Министерства Юстиціи, Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ, Дворцовые архивы въ Кремлѣ, Синодальный архивъ и архивъ Старыхъ дѣлъ въ Никольской башнѣ. Всѣ эти 5 архивовъ находятся въ завѣдываніи пяти министерствъ. Между тѣмъ, по своему основному характеру, эти архивы—части одного цѣлаго, Московской Руси. Князья въ старину сами разбивали у насъ русскую землю на тысячи кусковъ, а теперь ея историческое бытописаніе, скрытое въ неописанныхъ и въ не разработанныхъ еще документахъ и актахъ, чиновники разбили на пять совершенно непропорціональныхъ частей. Матеріалы у насъ обильны, порядка только нѣтъ!

Между тѣмъ, какъ бы было легко соединить всѣ архивы въ одномъ учрежденіи, подъ начальствомъ одного лица, поставить его въ центрѣ города, снабдить его всѣми удобствами (ну, хоть графинами съ холодной водой, которыхъ никогда нигдѣ нѣтъ, а между тѣмъ въ лѣтній московскій зной заниматься чрезвычайно жарко) и опубликовать во всеобщее, всей русской націи свѣдѣніе правила заплѣтѣ въ знаменитыхъ московскихъ архивахъ, опубликовать для того, чтобы всякій русскій пріѣзжающій не изъ Петербурга, а изъ Тмутаракани, изъ Вятки, Вологды, Омска, Портъ-Артура и др. мѣстъ, могъ не услышать такихъ скрпировъ, какъ приглашеніе найти себѣ поручителя въ лицѣ генераловъ разныхъ наименованій или извѣстнаго такому-то управляющему или замѣщающему его чиновнику профессора, автора книгъ или члена ученыхъ обществъ. На нашихъ глазахъ совершился прошлымъ лѣтомъ фактъ, что пр. Миклашевскаго, разрабатывавшаго вопросъ о землевладѣніи въ Южной Руси, кажется, XVII-го вѣка, не допустили для занятій въ дворцовые кремлевскіе архивы, управляющій которыхъ проживаетъ въ Петербургѣ. У насъ такъ еще мало занимающихся разработкой нашихъ древностей, что прямо грѣшно даже этимъ немногимъ

устраивать скачки съ препятствіями. Надо поощрять и а не отиращать и удалять!

Къ спеціальнымъ, такъ сказать, неудобствамъ лѣтнихъ занятій въ Москвѣ нужно присоединить еще и то, что закрываются почти на все лѣто Румянцевскій Музей и Библіотека Историческаго Музея. Обыкновенно, литературы вопроса и необходимыхъ печатныхъ матеріаловъ нигдѣ больше достать нельзя. Мы, пріѣзжающіе въ Москву изъ разныхъ уголковъ Россіи, ничего не имѣемъ противъ того, чтобы чиновники имѣли продолжительный отдыхъ и продолжительные каникулы, но что же дѣлать и намъ, если, кромѣ лѣтнихъ каникулъ, у насъ нѣтъ больше свободного времени для разработки нашихъ любимыхъ научныхъ вопросовъ. Къ сожалѣнію, мы кореннымъ образомъ расходимся: послѣ зимнихъ трудовъ мы еще пріѣзжаемъ трудиться въ Москву, а чиновники Румянцевскаго Музея и Исторической Библіотеки пользуются продолжительными каникулами. Полагаемъ, что это не безпорядокъ, а просто недосмотръ, просто русская халатность, желаніе соединить пріятное съ полезнымъ и не откликнуться на законныя нужды небольшой кучки людей, пріѣзжающихъ въ Москву заниматься по попросамъ, имѣющимъ зачастую большое общественное значеніе.

Предшественниками нашими по разработкѣ исторіи Никитскаго женскаго монастыря въ Москвѣ были: П. Хавскій, И. Е. Забылинъ, издавшій свои теперь столь широко извѣстные матеріалы по исторіи, археологіи и статистикѣ Москвы, и И. Токмаковъ.

Хавскій намъ ровно ничего не далъ. Его работа состоитъ всего изъ 15 страницъ довольно крупнаго шрифта и—подъ заглавіемъ «Краткая исторія московскаго женскаго Никитскаго монастыря, названнаго такъ по имени родителя патріарха Филарета»—была напечатана въ 1866 г. Кое-какія соображенія, представляемыя П. Хавскимъ, нами приняты быть не могли, но во всякомъ случаѣ они интересны и свидѣтельствуютъ о томъ, что даже въ то время, когда Хавскій передавалъ о Никитскомъ монастырѣ чужое мнѣніе, скажемъ, Карамзина, то и тогда онъ придавалъ ему своеобразное освѣщеніе. Вообще же П. Хавскій занимавшійся московскими древностями и написавшій довольно объемистый томъ къ 900-лѣтію Москвы со всѣми почти этнографическими и топографическими справками, къ которымъ, къ слову сказать, нужно все-таки относиться съ некоторою осторож-

ностью, представляется намъ человекъ достойнымъ уваженія за свои почтенные труды.

Если книга П. Хавскаго ничего не дала намъ, то за то она дала почти все И. Токмакову. Свое „Историческое и археологическое описаніе Московскаго Никитскаго дѣвичьяго монастыря, основаннаго родителемъ патріарха Филарета, Нинитою Романовичемъ“, напечатанное въ 1888 году, онъ списалъ частью у Хавскаго, частью у Забѣлина. Не знаемъ, чѣмъ руководился этотъ оригинальный описатель нѣкоторыхъ московскихъ монастырей, выкапывая цѣлыя страницы въ свою брошюру изъ работы Хавскаго? Смѣемъ думать, что въ такомъ плагиатѣ слишкомъ много безцеремонности и недобросовѣстности. Отъ каждой книжки мы всегда требуемъ чего-нибудь своего, оригинальнаго, ну, хоть крупницы, но когда все выкрадено у другихъ, а на обложкѣ поставлено имя автора, то намъ становится чрезвычайно грустно и тяжело. Воровство вообще противно и вызываетъ репрессіи, но воровство литературное производить прямо удручающее впечатлѣніе. Мы допускаемъ, что въ способахъ выраженія мысли, въ постановкѣ вопросовъ и въ точкахъ зрѣнія на предметъ авторы могутъ сойтись, но чтобы это сходство тянулось на цѣлыя страницы слово въ слово, этого мы никакъ не допускаемъ. Это невозможно. Если же такого невольнаго совпаденія нѣтъ, а авторъ просто заимствуетъ, то изъ чувства джентльменства онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, назвать тѣхъ, у кого онъ что-нибудь заимствуетъ. Токмаковъ этого не дѣлаетъ.

Мы не говоримъ о вычурности названія книжки—Историческое и археологическое описаніе, потому что въ ней нѣтъ ни общей, ни специальной исторіи, ни археологіи. Даже, напротивъ, авторъ свидѣтельствуетъ о плохомъ знаніи русской исторіи.

Всѣхъ страницъ въ книжкѣ 59. Первые 6 строкъ первой страницы его „Описанія“ цѣлкомъ взяты съ 3 страницы брошюры Хавскаго безъ обозначенія его имени; на 10 стр. у того же Хавскаго онъ взялъ съ 5 стр.; съ 11 по 29 стр. онъ списалъ дословно частью у И. Е. Забѣлина (Матеріалы т. I, с. 505—513), частью изъ другихъ источниковъ, то-же самое съ 30 по 33 страницу. Въ отдѣлѣ „Списокъ игуменій Никитскаго дѣвич. монастыря“ тоже нѣтъ ни одной самостоятельной мысли и только нѣсколько строчекъ своихъ, причемъ на стр. 45 онъ выкапталъ

9 строкъ съ 3 страницы брошюры Хавскаго, а слѣдующія строки съ 13 страницъ, а на 46—47 стр. съ 13 и 14 страницъ. Тутъ же обширныя примѣчанія, занимающія едва-ли не цѣлыя страницы съ 46 по 49, заняты перечисленіемъ частицъ св. мощей. На страницѣ же 58 списано съ 14—15 страницъ того же Ханскаго. Словомъ, получается такое впечатлѣніе, что И. Токмаковъ положилъ передъ собою брошюру П. Хавскаго, взялъ изъ нея нѣкоторыя мѣста, какъ вехи его страннаго „Описанія“, разбавилъ ихъ архивными данными, добытыми И. Е. Забѣлинымъ изъ Архива Мин. Юстиціи путемъ трудной и страшно кропотливой работы и напечатанными въ его „Матеріалахъ“, и окропилъ ихъ прѣсной водицей своихъ невинныхъ измышлений.

Какъ на манеру работать этого оригинальнаго описателя, мы укажемъ напечатанное имъ 10 лѣтъ назадъ, въ 1891 году, слѣдующее печатное объявленіе на оборотѣ его «ист.-археологич. описанія церкви св. Живоначальной Троицы въ Чашниковѣ Московской губерніи и уѣзда»:

«Старая и Новая Москва». Выпускъ: 1—7, цѣна каждаго выпуска 20 к.

И. О. Токмаковымъ принимаются за *умѣренное вознагражденіе* составленіе и печатаніе церковно-историческихъ и археологическихъ описаній монастырей, церквей, губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, посадовъ и селъ въ Россіи, родословныхъ, біографій, указателей и проч.). Неправда-ли, совсѣмъ кустарная промышленность, новый видъ московской ученой литературы? Должно помнить, что г. И. Токмаковъ состоитъ, кромѣ этого всего, бібліотекаремъ Архива Мин. Ин. Дѣлъ. Когда просматривали каталоги бібліотеки Архива Мин. Ин. Дѣлъ, имъ составленные, то невольно думали: — Вотъ человѣкъ, способный регистрировать только каталоги! Но когда мы читали его описанія монастырей, то, не видя въ нихъ ни творчества, ни научной подготовки, про себя говорили:

— Зачѣмъ авторъ берется не за свое дѣло!

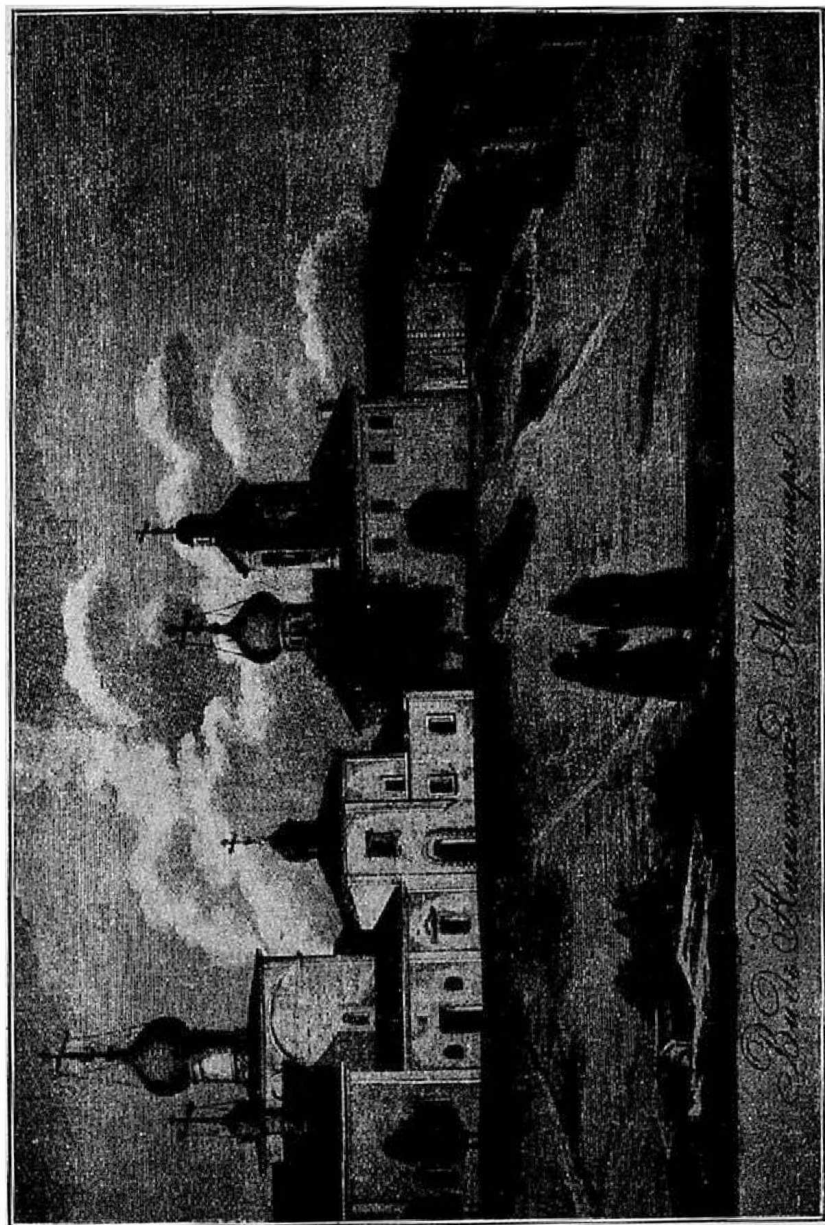
Третьимъ пособіемъ, которое представлялось намъ важнымъ, были «Матеріалы» нашего выдающагося историка и замѣчательнаго работника, И. Е. Забѣлина. Кое-что, относящееся къ Никитскому монастырю, мы заимствовали у него помѣстили въ «Приложеніи». Остальное мы добыли въ разныхъ мѣстахъ: въ

Архивъ Мин. Юстиціи, въ Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, въ Петербургскомъ Синодальномъ Архивѣ и въ Историческомъ Музеѣ. Очень жалѣемъ, что, за неимѣніемъ времени, намъ не удалось разработать главу о полицейскомъ и административномъ устройствѣ московскихъ слободъ и урочищъ такъ, какъ мы того желали. Разрѣшеніе этого вопроса, мало разработаннаго въ нашей исторической наукѣ, было бы большимъ подспорьемъ для тѣхъ, кто занимается исторіей русскихъ учреждений и приказовъ особенно. Къ сожалѣнію, Московскій Архивъ Мин. Юстиціи представляетъ въ настоящую пору собою такой мѣсъ, что долженъ пугать всякаго, предъ кѣмъ, блестя, возникаютъ историческія перспективы, какъ предъ Фаустомъ огни Вальпургіевой ночи. Однако, мы къ этому вопросу современемъ возвратимся.

Книга наша не предназначена для большей публики. Мы, по возможности, преслѣдовали научныя цѣли. Популярное изложеніе, особенно нѣкоторыхъ крупныхъ моментовъ нашей исторіи, какъ-то: мѣстничества, эпохи Іоанна Грознаго, характера русскаго самодержавія, происхожденія рода бояръ Романовыхъ отъ Прусскаго короля Войденуда и др., не входило въ наши цѣли.

Вступая на новый путь описанія русскихъ достопамятностей и древностей, мы все-таки имѣли въспереди себя такихъ мастеровъ, какъ И. Е. Забѣлинъ, описавшій Донской монастырь, Снегиревъ, описавшій Новоспасскій монастырь и массу церквей въ изданіяхъ Мартынова, и арх. Амфилохій, извѣстный археологъ. Какъ извѣстно, книга И. Е. Забѣлина уже пошла 2-мъ изданіемъ и представляетъ собою глубокой историческій интересъ, а книга Снегирева еще не распродана съ 1863 года. Снегиреву, описавшему монастырь, гдѣ находится знаменитая усыпальница бояръ Романовыхъ, мы сдѣлали бы только тотъ упрекъ, что онъ, будучи крайне формальнымъ крайне догматичнымъ, не захотѣлъ разработать вопросъ о происхожденіи бояръ Романовыхъ. Мы восполняемъ этотъ, съ нашей точки зрѣнія, крупный пробѣлъ и сопровождаемъ главу о происхожденіи бояръ Романовыхъ возможно подробнымъ родословіемъ, идущимъ отъ Прусскаго короля Войдевуа.

1 Сентября 1901 г.
г. С.-Петербургъ.

Видъ Монастыря Троицкаго въ Москвѣ

Со старей гравюры XVIII ст., хранящейся въ коллекціи П. А. Ефремова.

